

Этнопсихология

Валерия Мухина, Елена Манчилина

ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ САМОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ РОССИИ

(на материале исследования жителей островов Курильской гряды)

Коренное население восточной окраины России Южный Сахалин с его островами Курильской гряды имеет свою особенную историю освоения этих земель. Особое значение имеет история взаимодействия русских и японцев. Эта история сопряжена с моментами реальных владений территориями то одной, то другой стороной. Исторически сложилось типичное обоюдное напряжение со стороны обоих государств — России и Японии.

Часть жителей Курильской гряды уже может считаться коренным населением, так как часто речь идет о втором-третьем поколении рожденных и проживающих в этих краях (некоторые жители, проживающие более 15–20 лет, сами склонны считать себя коренными курильчанами). Однако можно говорить и о незавершенности процесса формирования коренного населения — речь идет не только о своеобразной полововозрастной структуре населения, но и о специфичности самосознания курильчан: некоторые из них имеют глубокую привязанность к исторически значимым для них материковым регионам.

Контекст истории отношений России и Японии Контекст исторических притязаний на территории Курильской гряды влияет на самосознание населения как Сахалинской области России, так и Японии. В этой связи чрезвычайно актуально исследовать особенности самосознания жителей восточной окраины России.

Изучение условий проживания и влияния статуса Курил как неотъемлемой части Российской Федерации на особенности самосознания и менталитета курильчан является актуальной проблемой исследования.

Сложившиеся в истории края особые условия предполагают следующие гипотезы.

Поисковые исследования дают основание предположить, что самосознание жителей Курильской гряды имеет свои специфические особенности. В силу того, что так называемое коренное население может презентировать себя лишь вторым-третьим поколением (или длительным проживанием первого поколения), при этом оно постоянно разбавляется мигрирующими приезжими специалистами и сезонными миграциями неквалифицированных кадров с материка, можно предположить маргинальное состояние самосознания достаточно большой части курильчан. Известно: маргинальная личность не имеет согласованные социальные и мировоззренческие идентичности.

Готовность к миграции на «материк» Можно предположить, что у коренных жителей Курильской гряды в большой мере выражена готовность к миграции на так называемые материковые территории. Это может быть обусловлено как традиционными семейными связями, так и самими условиями проживания на данной территории. К условиям проживания правильно отнести: территориальную (островную) ограниченность; отужденность от достижений цивилизации (транспортная составляющая, регулярность которой зависит как от финансирования, так и от природной нестабильности; несовершенство коммуникативных связей и др.); отсутствие условий для получения непрерывного образования для культурного и личностного роста.

Есть основание предположить, что успех в личной перспективе жизненного пути обеспечивает привязанность к месту проживания. Заинтересованность в сохранении территории, которая осуществляет не только привязанность к ландшафту и обыденной жизни, но и обеспечивает национальную безопасность Российской Федерации в целом, укрепляет чувства личности и национальной гордости.

Итак, сущность гипотез исследования состояла в том, что на восточной окраине России, в частности, на островах Курильской гряды, из-за оторванности этих земель от материка и неразвитости транспортной инфраструктуры, можно обнаружить особый региональный негативный потенциал маргинального состояния самосознания большей части коренных жителей (в 2007 году еще оставался открытым вопрос о статусе Курил).

Методы исследования Исследование проводилось методами: 1) включенное наблюдение; 2) включенная рефлексивная беседа; 3) рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?» (В.С. Мухи-

Требования к анализу результатов исследования

Включенное наблюдение и рефлексивная беседа

Включенная рефлексивная беседа

Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»

на); 4) проективный метод депривации структурных звеньев самосознания (В.С. Мухина, 1992); 5) экспрессдиагностика межэтнической аккультурации Дж. Бери (в модификации В.С. Мухиной, 2000).

Анализ результатов суждений жителей островов Кунашира и Итурупа проводился: 1) в целом по выборке; 2) по уровню образования и профессиональной занятости (чиновники муниципальной системы региона, военнослужащие, летчики, управленцы рыбодобывающей отрасли, врачи, учителя, библиотекари, рабочие разных профессий и уровня квалификации, работники неквалифицированного труда — сезонные рабочие); 3) по гендерным особенностям; 4) по возрастным особенностям.

Мы обратились к исследованию особенностей самосознания жителей Восточной окраины России (население О. Кунашир и Итуруп Курильской гряды) с целью определить ценностные ориентации: на отношение к пограничным островам как собственности РФ, на свое индивидуальное место в регионе проживания; на чувство личности и гражданское чувство.

Включенное наблюдение представляло собой: 1) естественное знакомство, совместные мероприятия и свободные беседы с жителями о. Кунашир и Шикотан; 2) наблюдение за повседневной обыденной жизнью населения и их проведением дней отдыха; 3) свободные беседы на значимые для исследования темы, предлагаемые в виде проективных ситуаций и сослагательных предложений.

Материалы включенного наблюдения и рефлексивной беседы соотносились с результатами специально строго организованных методов исследования, что дало основание чувствовать себя уверенно, когда мы делали общие выводы в результате анализа всего полученного эмпирического достояния.

Включенная рефлексивная беседа строилась на основе развернутых высказываний респондентов по поводу значимых для исследования ситуаций. Беседа давала основание судить об особенностях ценностных ориентаций и внутренней позиции населения.

Рефлексивный тест-самоотчет должен обеспечить самоописание ценностно-смысловых ориентаций человека как личности.

В нашем случае для ответов на вопрос «Кто я?» время не ограничено — каждый обследуемый имел возможность использовать столько времени, сколько ему понадобится для ответа *пятнадцать раз*. Исследовалось самосознание в русле психологии личности. Знаковыми образцами

Рефлексии человека на самого себя рефлексии на собственные ценности и особенности самосознания были глубокие философы личности (метод разработан В.С. Мухиной и давно апробирован рядом исследований, проводимых под ее руководством).

Предлагаемый метод по существу является способом рефлексии человека на самого себя, на свою глубинную сущность, на свои жизненные установки и личностные свойства. Этот метод дает возможность для ответственной углубленной рефлексии человека на себя: на особенности и иерархию своих личностных свойств, на свои ценностные ориентации и цели жизненного пути.

Кроме того, этот метод позволяет человеку с обыденным самосознанием обратиться к самому себе внутреннему, лучше понять самого себя, задуматься о своем присутствии в мире и, возможно, понять, что взять ответственность за себя, за других, за страну — достойная позиция человека в мире [1].

Рефлексивный самоотчет обычно завершается включенной рефлексивной беседой, имеющей специально обоснованные глубинные социально-психологические цели.

При проведении рефлексивного самоотчета предлагалось говорить так, как будто респондент отвечает самому себе, беседует с самим собой. Если возникает желание раскрыть, истолковать ответ, то это поощряется. Анализу подлежат рефлексивные самоотчеты, в которых должно быть представлено не меньше 15 ответов. Отчеты с большим числом ответов засчитывались как безусловно соответствующие требованиям. Время рефлексии и написания ответов не ограничивается (если некоторые респонденты по собственному почину просят взять задание на дом: «чтобы лучше подумать», то такой ответственный подход к заданию приветствуется).

Метод рефлексивного теста «Кто я?» разрабатывался В.С. Мухиной с целью установки на глубинное самоописание личностных свойств. Установка на глубинную личностную саморефлексию должна мобилизовать респондента на обращенность к самому себе как рефлексирующей личности, стремящейся осознать глубинно присущие себе феноменологические свойства.

Однако установка на глубинную личностную саморефлексию — лишь выражение ожидания исследователя на получение возможного самоотчета от интеллектуально развитой, образованной, хорошо рефлексирующей личности. Реально исследованиями В.С. Мухиной было убедительно показано, что большинство представителей рода человеческого не способно к таким рефлексиям на

Установка на глубинную личностную саморефлексию свой сущностный (общечеловеческий) потенциал. Многие респонденты заявляли о том, что они никогда не задумывались над вопросом «Кто я?» и смущались, не зная ответа. Другие, удивляясь тому, что никогда не задумывались над этим, находили этот вопрос очень важным для себя, так как он побуждает задуматься о себе социальном и сущностном.

Тонкие и глубокие рефлексии на себя зависят от образовательного и общего уровня культуры, от развития рефлексивных способностей, от готовности к философскому взгляду человека на себя как глубокой уникальной личности, готовой размышлять над смыслом своего существования в мире, и от многих других факторов подготавливающих сознание человека к личностному росту [2].

Использование сетки анализа результатов рефлексии

Создавая сетку анализа результатов рефлексии на себя, разработчики пришли к следующему видению ее структуры. Анализ результатов рефлексии респондентов на себя (тест-самоотчет «Кто я?») должен проводиться по трем основным, классифицирующим суждениям по социально-психологически значимым типам: 1) социально значимые роли; 2) личностно значимые качества; 3) социально-психологическая маргинализация личности. Эти типы суждений достаточно точно могут быть использованы при анализе рефлексивных ответов реципиентов.

Особенности состояния самосознания Реально большая часть людей способна быть достаточно ориентированной на четко очерченные в социуме социально значимые роли и мало способна к глубоким личностным саморефлексиям. Ориентация на традиционно признаваемые социальные роли не всегда удерживает личность от провалов в маргинальные состояния.

Многие из числа ориентированных на социально значимые роли одновременно могут проявлять социальный инфантилизм, занимать иждивенческие позиции, проявлять тревогу перед возможным социальным неодобрением, обнаруживать из-за недостатка образования и овладения речевым ресурсом разные формы синкретической лингвомаргинальности, зависеть от фиксации на доминантной проблеме и др. Такая категория людей, выявляя некоторую способность на ориентацию на социально значимые роли, в то же время проявляет очевидную маргинальность.

Мы наблюдаем не только выраженные социальнопсихологически значимые типы рефлексии на себя, но обратимые связи ориентаций: социально значимые роли ⇒ личностно значимые качества [3]. Объективно наблюдаемая обратимость связей выявленной типологии рефлексии реципиента на себя говорит о потенциальной неустойчивости его реакций на самого себя в социально-нормативном пространстве и о неготовности оценивать себя с точки зрения целостного видения своего самосознания в иерархии личностно значимых качеств.

Установлено: разные выборки респондентов показывают большие различия в типах рефлексий и особенностей обратимости их связей, что выявляет феномен пульсирующего поля индивидуального сознания (В. С. Мухина).

Пульсирующее поле индивидуального сознания проявляется в обратимых связях всех названных выше типов рефлексий, когда рефлексии на социальные роли перемежаются с рефлексиями на значимые личностные качества и с маргинального типа рефлексиями. При этом так называемая социально зрелая личность скорее выступает как теоретически желаемое проявление человека, но не как объективно представленный в мире субъект.

В результате проведенной работы была обнаружена высокая маргинальность самосознания местного населения.

Маргинальное состояние самосознания несет в себе дисбаланс разрушающий: чувство личности; способность адекватно реагировать на социальные проблемные ситуации; чувствовать необходимость ответственного выбора в проблемных для себя ситуациях.

Здесь речь будет идти о результатах исследования способности к рефлексивному самопогружению к своей внутренней позиции и осмыслению своего места в жизни.

В настоящей статье обсуждаются результаты исследования особенностей состояния самосознания жителей (коренных и временно пребывающих: солдаты, сезонные рабочие и др. категории населения) восточной окраины России — островов Курильской гряды (о. Кунашир и о. Итуруп).

Полученные в результате проведенного рефлексивного теста-самоотчета данные обращают нас к идее С. Л. Рубинштейна относительно двух основных способов существования человека и их отношений человека к жизни.

Согласно С.Л. Рубинштейну, первый способ существования человека — это жизнь, не выходящая за пределы его непосредственных связей, что собственно мы и наблюдаем в суждениях островитян в процессе включенной беседы и в текстах рефлексивных ответов на вопрос «Кто

Маргинальное состояние самосознания местного населения

Контексты идеи относительно двух способов существования человека я?». С.Л. Рубинштейн писал по поводу первого способа существования человека: «Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение — это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом... Человек не может занять мысленно позицию вне ее для рефлексии на нее» [4]. Развитая рефлексия мысленно выводит человека за пределы обыденной жизни. С появлением рефлексии связано философское осмысление жизни и появляется способность оценивать в себе личностно значимые качества, контролировать собственное существование в мире [5].

Рефлексивные возможности жителей островов Курильской гряды Что касается исследования самосознания граждан, проживающих на восточной окраине России, то результаты показывают весьма ограниченные рефлексивные возможности, отсутствие указаний на личностно значимые качества, высокую маргинальность, выражаемую в квазипозициях, лингвосинкретичности (неумение формулировать высказывания) и синкретичности самого мышления.

За две экспедиции было обследовано 324 человек.

Всего обследовалось 145 мужчин разного социального статуса, образования и возраста. Из их числа: ориентация на социальные роли и личностно значимые качества — у 28 человек; выраженная маргинализация — у 81 человека. Оказалось, что наиболее выражен маргинальный тип рефлексии.

Всего обследовалось 179 женщин разного социального статуса, образования и возраста. Из их числа: ориентации на социальные роли и личностно значимые качества — у 62 человек; выраженная маргинализация — у 88 человек. Оказалось, что наиболее выражен маргинальный тип рефлексии.

Ранжирование типов рефлексии на себя

Ранжирование преобладающих типов рефлексии на себя* мужчин и женщин восточной окраины России позволило выделить преобладание разных типов маргинализации. Выражена замкнутость на самом себе, фиксация на конкретной (чаще бытовой) доминантной проблеме. Часто взрослые проявляют себя инфантильно, видна социальная неадаптивность. Встречались суждения, аппелирующие за помощью к своему государству.

Качественный анализ суждений показал выраженную лингво-маргинальность и низкие рефлексивные

^{*} См. в этом номере журнала статью: *Мухина В.С.* Рефлексивный тест-самоотчет «Кто я?»: возвращение к обоснованию установок, обращенных к реципиенту, и требования к анализу типов рефлексий на себя.

Результаты проективного метода

Результаты диагностики межэтнической аккультурации возможности исследуемого контингента. Помимо недостаточного уровня образования и культуры можно указать на островную замкнутость жителей на самих себя, на их ощущение отчужденности от мира и огорчения по этому поводу.

Проективный метод депривации структурных звеньев самосознания жителей островов Южных Курил показал следующее.

Звенья структуры самосознания в проективной ситуации депривируются по общечеловеческим тенденциям в зависимости от индивидуально приобретаемых в течение жизни обид и комплексов. Чаще всего агрессивная реакция на депривацию проявляется в звеньях притязания на признания и половой идентификации.

Особенностей реакций на проективную депривацию у жителей островов Курильской гряды в сравнении с жителями других регионов России и исследуемых зарубежных стран мы не обнаружили.

Экспресс-диагностика межэтнической аккультурации показала следующее. Из всех возможных вариантов выбора позиции доминирует позиция интеграции: большинство населения, оставаясь привязанными к собственной родине, предпочитает быть в отношениях взаимного обмена товарами с Японией. Некоторые выражают готовность присоединиться к Японии.

Выраженная позиция сегрегации проявилась лишь у солдат-пограничников — они присягали охранять родную землю. Их деятельность состоит в охране границы.

Полученные результаты показывают, что отношения обмена визитами между Японией и жителями островов Курильской гряды, а также средства массовой коммуникации, транслирующие общую тенденцию к интеграции культур, влияют на самосознание островитян — большинство из них выражает готовность к интеграции.

- 1. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С. 827–828.
 - 2. Tam жe. C. 14, 136, 421, 432, 499, 855, 872.
 - 3. Там же. С. 498-499.
- 4. *Рубинштейн С.Л*. Проблемы общей психологии. М., 1976. С. 347–348.
- 5. *Мухина В.С.* Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). Екатеринбург, 2007. С. 499, 855, 866–872, 958–965.